

Константин Дорожкин

Шёпот за гранью РАЗУМА

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ
ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ МИРОВ

Константин Дорожкин

Шёпот за гранью разума

<https://litres.ru/73969683>

SelfPub; 2026

Аннотация

Нейробиолог Артём обнаруживает сигнал, который невозможно классифицировать. Он не похож ни на один известный тип данных — словно не передаёт информацию, а пытается войти в контакт. Сначала это кажется сбоем системы. Затем — игрой уставшего разума. Но вскоре Артём понимает -- сигнал реагирует на него.

С каждым днём границы между мыслью, памятью и реальностью начинают разрушаться. Слова теряют значение. Сны становятся продолжением эксперимента. А за привычным миром проступают другие версии реальности — почти идентичные, но пугающе чужие.

Пытаясь сохранить собственное «я», Артём сталкивается с иными версиями самого себя и открывает страшную истину: человеческое сознание — не замкнутая система, а лишь временный фильтр, скрывающий нечто гораздо более древнее и бесконечное.

«Шёпот за гранью разума» — атмосферный научно-фантастический роман о природе восприятия, множественности

реальности и том моменте, когда контакт с неизвестным перестаёт быть внешним и начинает происходить внутри тебя.

Константин Дорожкин

Шёпот за гранью разума

Шёпот за гранью разума

Глава 1 — Сигнал

Сначала это был просто шум.

Не тот, к которому привыкаешь в лаборатории — фоновый, электрический, почти уютный в своей бессмысленности. Нет. Этот был другим. Неровным не так, как бывает неровным хаос. Неровным так, как бывает неровным чужое дыхание в тёмной комнате: ритм, в котором слишком много смысла, чтобы быть случайным.

Артём заметил его на третьем проходе.

Он не искал ничего особенного. Стандартный прогон: нейронная модель, обученная распознавать когнитивные паттерны в хаотических сигналах, очередной массив данных, руки быстрее мысли. Сканирование. Фильтрация. Сравнение. Отбраковка. Работа, доведённая до той степени автоматизма, когда перестаёшь думать — и именно поэтому начинаешь замечать.

График не кричал о себе. Линия не выбивалась резко. Но что-то в ней было неправильным с той точной неправильностью, которую не назовёшь ошибкой. Она была слишком

ровной в своей неровности. Как будто кто-то очень старательно имитировал шум, не зная, что шум не старается.

Артём увеличил масштаб.

Линия дрогнула, сместилась — и повторилась. Не копия, не эхо. Вариация. Он перезапустил анализ. Алгоритмы отработали безупречно, ошибок не обнаружено, и сигнал стал чётче.

Спектральный анализ разложил частоты аккуратной сеткой. Всё обычное. Почти. Один диапазон не вписывался ни в один известный тип — не шум, не структура. Что-то между ними. Что-то, чего по всем правилам не должно было существовать.

Он прищурился.

И тогда почувствовал это. Не мысль и не звук. Ощущение, что что-то совпало — как будто два независимых процесса вдруг обнаружили общий корень. Он резко откинулся на спинку кресла. Сердце ударило чуть быстрее.

Специально отвёл взгляд — на стену, на старый календарь, который давно нужно было снять. Потом резко обратно на экран.

График изменился. Едва заметно. Но достаточно.

В комнате стало слишком тихо. Даже системный блок, всегда гудевший ровным фоном, будто притих — как притихают люди, услышав чужой разговор.

Он снова запустил анализ, теперь с логированием всех изменений в реальном времени. Строки кода побежали вниз.

И затем сигнал изменился — не плавно, не хаотично, а так, будто ответил.

Артём приблизил участок. Ещё ближе. До предела.

Структура была похожа на попытку. Как будто что-то искало форму — нащупывало контуры изнутри, как язык ищет слово, которое уже вертится на кончике, но ещё не обрело звук.

И тогда он понял, что знает, что будет дальше. Ещё до того, как данные обновились.

Экран мигнул. Сигнал выстроился ровно так, как он ожидал.

Тишина стала осязаемой.

Это случилось не на экране. Внутри. Не звук, не голос — нечто, которое невозможно спутать с собственной мыслью именно потому, что оно короткое, чёткое и не оставляет послевкусия авторства:

«Ты видишь.»

Артём резко встал, опрокинув кресло. Схватился за край стола, как хватаются за перила на качающейся палубе. Экран продолжал светиться. Сигнал двигался — спокойно, уверенно, как двигается кто-то, кто больше не пытается быть замеченным.

Потому что его уже заметили.

На долю секунды линии графика сложились во что-то почти осмысленное. Он моргнул. Снова просто данные, снова просто шум. Но теперь он знал: это не сбой, не артефакт, не

иллюзия усталого сознания.

Пальцы зависли над клавиатурой. Он не знал, что делать дальше.

Потому что любой следующий шаг означал только одно: он продолжит. А значит — оно тоже. И где-то за пределами мысли, за пределами языка, за пределами самого понимания что-то уже ждало — с терпением, у которого нет ни начала, ни конца.

Глава 2 — Аномалия

Он не ушёл. Хотя должен был.

Логика была простой: закрыть систему, зафиксировать аномалию, передать на проверку, выспаться. Утром всё объяснится. Утром всегда объясняется.

Но Артём остался — и не помнил момента, когда принял это решение. Просто обнаружил себя сидящим перед экраном в той же позе, с тем же напряжением в плечах, с ощущением незавершённости, которое не позволяет уйти из кинозала до последних титров. Только здесь не было титров. И он начинал подозревать, что не было и режиссёра.

Сигнал двигался. Медленно, почти лениво — но теперь в этом движении было что-то другое. Не попытка, не поиск. Присутствие.

Он отключил визуализацию. Графики исчезли, остался поток сырых данных — цифры, символы, бесконечная по-

следовательность без начала и конца.

Ничего. Просто данные. Ровные, безликие.

Он выдохнул.

А потом понял, что не читает их.

Ощущает. Как будто поток проходит не через глаза, а сразу глубже — туда, где значение возникает до слов. Он резко моргнул, отвёл взгляд, потянулся к остывшему кофе. Горечь оказалась слишком резкой, почти металлической.

Металлической.

Он медленно поставил кружку. Обычный кофе. Обычный вкус. Но ощущение осталось — как будто что-то добавилось в само качество восприятия, не в объект, а в акт восприятия. Как будто между рецептором и мозгом появился кто-то третий.

Тишина в лаборатории стала неправильной. Не отсутствием звука — его ожиданием.

В потоке данных начали появляться повторы. Не идентичные — схожие, как вариации одной темы. Артём открыл модуль сравнения.

Совпадение: 0%

Он уставился на результат. Запустил другой метод. Ещё один. Результат тот же: совпадений нет. Но он видел их — не глазами, а тем способом, которым узнают лицо в толпе, не анализируя черты.

— Это не данные, — прошептал он.

Мысль не закончилась. Её не дали закончить — как будто

кто-то убрал слово прямо перед тем, как он успел его произнести внутри себя.

Он встал и отошёл от стола. Физически разорвать контакт. Дойти до двери, положить руку на ручку.

И тут обнаружил, что не помнит, как встал. Не помнит первого шага. Память об этом была пустой, как страница, которую вырвали, не оставив даже рваного края.

Артём медленно обернулся. Экран светился. Расстояние до него казалось неправильным — одновременно слишком большим и слишком маленьким, как бывает с предметами во сне или в лихорадке.

Он вернулся. Сел. Почти автоматически.

Словно вернулось не он — а его тело.

Пальцы легли на клавиатуру без команды. Система открыла окно записи. Курсор мигал, ждал. И начал двигаться — медленно, потом увереннее, выводя символы один за другим без его участия. Строка закончилась.

«Слишком медленно.»

Артём резко отдернул руки. Закрыв окно, удалил строку, очистил лог, проверил процессы. Никаких внешних вмешательств. Никаких скриптов. Никаких следов.

Только он. И система. И—

Пустое окно снова открылось само. Курсор мигал. Медленнее. Как будто наблюдая.

Тогда он сделал ошибку. Посмотрел прямо в центр экрана — слишком долго, слишком внимательно.

И в этот момент понял: сигнал больше не находится внутри системы. Не в данных, не в коде, не в машине. Он — в процессе восприятия. В том промежутке между стимулом и реакцией, который мы привыкли считать собой.

Он закрыл глаза. Но это не помогло. Потому что теперь он видел структуру и в темноте — не как изображение, а как присутствие, как давление, как архитектуру пространства.

Мысль пришла сама. Чёткая, чужая, без вопросительной интонации.

«Ты всё ещё считаешь, что это снаружи?»

Артём открыл глаза. И впервые не посмотрел на экран. Потому что уже знал: что бы там ни было — оно больше не зависит от того, смотрит он или нет.

Глава 3 — Расшифровка

Он не помнил, как уснул.

Последнее, что осталось — холодный свет экрана и странное чувство, что закрывать глаза небезопасно. А потом провал без перехода, без сна. Просто исчезновение.

Он стоял в коридоре.

Слишком длинном. Слишком прямом. Слишком правильном — с той математической точностью, которая бывает только в местах, которых не существует. Белые стены. Ровный свет ниоткуда. Ни дверей, ни окон. Только линия вперёд, теряющаяся не в темноте, а в своей собственной беско-

нечности.

— Это сон, — сказал он.

Голос прозвучал сразу в нескольких точках. Без эха — но с задержкой, как будто пространство не успевало за словом.

Он сделал шаг. И в тот же момент понял: он уже знает, что будет дальше. Не догадка, не ожидание. Знание — то особое, нечувственное знание, которое невозможно объяснить, потому что оно приходит не через опыт, а вместо него.

Он не должен был поворачивать голову. Но повернул.

Стена рядом изменилась — не визуально. Смыслово. Раньше она была просто поверхностью, теперь стала чем-то, что можно прочитывать. Он подошёл ближе.

Текст — не написанный, а встроенный в саму структуру материала, как годовые кольца в древесине. Он не мог различить символы, но понимал смысл — слишком быстро, слишком целиком, без промежуточного усилия перевода:

«Ты начал видеть.»

Он отступил. Стена снова стала стеной. Но ощущение прочитанного не исчезло — осталось как память о том, чего не было секунду назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.